

Защита прав участников процесса и интересы правосудия: соотношение понятий

Ветрила Елена Валерьевна

Международный инновационный университет

к.ю. н., доцент кафедры уголовного права

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы определения целей уголовного судопроизводства России на современном этапе. Обосновывается необходимость пересмотра назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Предложено назначением (целью) уголовного судопроизводства обозначить обеспечение правосудности итогового решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, назначение уголовного судопроизводства, интересы правосудия, защита прав участников процесса.

Protection of the rights of participants in the process and the interests of justice: correlation of concepts

Vetrila Elena Valerievna

International Innovation University

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Criminal Law Department

Abstract

The article deals with determination of the purpose of criminal proceedings in Russia at the present stage. A need to reassess the purpose of criminal proceedings contained in article 6 of the Criminal procedure code of the Russian Federation. The proposed purpose (aim) of the criminal procedure to designate the assurance of justness final decision.

Keywords: criminal trial, criminal legal proceedings, the interests of justice, protection of the rights of participants in the process.

Принятие и вступление в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2001 году ознаменовало начало нового витка развития правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в России. В первую очередь это обусловлено новой формулировкой задач (назначения) уголовного судопроизводства. Так, статья 6 УПК РФ предусматривает первоочередность защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, защита прав определенных категорий лиц воплощает, по своей сути, цель всего уголовного

судопроизводства России. При этом, такая двуединая цель включает в себя два противоположных по своей природе элемента: защита прав стороны обвинения, а также защита прав стороны защиты. И если в правоприменительной практике данное противопоставление не столь очевидно, поскольку судьи все еще оперируют понятием «интересы правосудия», то в теории уголовно-процессуального права такая ситуация породила множество абсолютно противоположных предложений по совершенствованию законодательства.

Одним из примеров сложившейся ситуации могут служить предложения по совершенствованию стадии возбуждения уголовного дела. Так, одна группа ученых, предлагая вовсе исключить такой проверочный этап из системы стадий, апеллирует к необходимости обеспечить заявителям реализацию права на доступ к правосудию. Так, О.И.Андреева пишет о множественных нарушениях прав и законных интересов заявителей на этапе приема и регистрации сообщений о преступлениях, хотя быстрота действий правоохранительных органов в данном направлении «... является существенной для поддержания доверия общества к правовому государству и для предупреждения различных проявлений терпимости к неправомерным действиям должностных лиц» [1, с. 109]. Более того, в интересах обеспечения доступа к правосудию, автор пишет о недопустимости решений об отказе в возбуждении уголовного дела [1]. Б.Я. Гаврилов в результате приходит к выводу, что целесообразно не тратить время на предварительную проверку, а сразу возбуждать уголовное дело [7].

В то же время, обращая внимание на другую сторону назначения уголовного судопроизводства России, Н.С. Диденко отмечает, что уголовное преследование лица – слишком серьезная вещь, чтобы не прибегать к тщательному исследованию [8]. Такую же позицию разделяют В.С. Балакшин [2], В.М. Быков [3], С.В. Валов [4], Л.М. Володина [6] и другие [5]. При этом ряд авторов при сохранении института возбуждения уголовного дела предлагают значительно расширить перечень следственных действий, производство которых возможно на этапе проверки сообщения о преступлении. Такой подход, по мнению ученых, позволит не допустить необоснованного возбуждения уголовного дела в отношении конкретных лиц, а таким образом, необоснованного уголовного преследования.

В то же время, более правильной представляется точка зрения Г.Г. Турилова, который считает, что на современном этапе стадия возбуждения уголовного «позволяет отсеивать подавляющее число необоснованных заявлений и сообщений о преступлениях, регистрируемых в правоохранительных органах». Однако, в отличие от других сторонников сохранения стадии возбуждения уголовного дела, автор вступает против крайнего ее расширения. Не преувеличивая важности защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, ученый отмечает, что «сохранение стадии возбуждения уголовного дела не должно предполагать изменений в законодательстве, искажающих ее сущность и назначение» [10]. Именно такой, взвешенный подход к

совершенствованию правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, представляется наиболее правильным.

Изучая аргументацию и первой, и второй группы ученых, можно в полной мере определить их правоту, исходя из необходимости реализации назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в статье 6 УПК РФ. В то же время, многие из предложений являются взаимоисключающими, что еще более усложняет их воплощение в реальные правовые нормы. Поэтому, при оценивании весомости представленных точек зрения, а также аргументов в их пользу, возникает необходимость в некоем общем знаменателе.

До 1991 года, до начала кардинальной перестройки понимания уголовного судопроизводства России, таким объединяющим вектором было укрепление «социалистической законности». Данную формулировку можно встретить как в учебной литературе советского периода, так и в научных исследованиях. Более того, право на защиту в уголовном процессе рассматривалось именно как элемент законности и его реализация имела вес, в значительной мере, не сама по себе, как некая аксиома, а лишь как элемент социалистической законности. То есть защита прав участников уголовного процесса была не конечной целью, а лишь средством более общей цели – обеспечение законности.

В современных условиях таким общим назначением может стать укрепление верховенства права в Российской Федерации [9]. Поэтому исследования пробелов правового регулирования должны сводиться к ответу на один вопрос: будут ли данные нововведения способствовать укреплению права как такового?

Если переложить данную схему на уголовное судопроизводство, то отражением интересов укрепления права в Российской Федерации, как думается, выступают интересы правосудия. Лишь при условии вынесения правосудных решений, можно говорить о верховенстве права в государстве. Поэтому, всякие изменения в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений должны способствовать вынесению правосудных решений тем или иным уполномоченным субъектом. Именно обеспечение правосудного решения главного вопроса в деле (уголовном споре) должно быть единой целью всего уголовного судопроизводства. Защита же прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод – лишь средства, обеспечивающие реализацию данной цели. В рассматриваемом контексте очевидной становится и взаимосвязь обозначенной цели и средств, поскольку ни одно решение не может быть признано правосудным и способствовать укреплению верховенства права, если нарушены права и законные интересы сторон в уголовном судопроизводстве.

Исходя из изложенного, можно обосновать необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела. Представляя собой определенный «фильтр», в пределах которого происходит первичная проверка всех

заявлений и сообщений о преступлениях и иных правонарушениях, она способствует более полному обоснованию принимаемого итогового решения. В то же время, чрезмерное расширение стадии, продление ее сроков неблагоприятно сказывается на сроках принятия итогового решения. Поэтому, в УПК РФ целесообразно предусмотреть определенную дифференциацию: возможность проведения полной проверки, продления сроков до 30-ти суток в тех случаях, когда диспозиция статьи уголовного кодекса РФ предусматривает возможность возбуждения уголовного дела исключительно в отношении конкретного лица. Вместе с этим, незамедлительное возбуждение уголовного дела без продления сроков должно быть предусмотрено в случаях, когда это необходимо для предотвращения утраты доказательств, наиболее быстрого установления лица, совершившего преступление. Такой дифференцированный подход в любом случае, будет способствовать принятию правосудного решения, а тем самым, укреплению верховенства права в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 109-112.
2. Балакшин В. С. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8. С.22-23
3. Быков В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал Российского права. 2006. № 7. С.54
4. Валов С. В. Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы междунар. науч.-практич. конф., Москва, 21 марта 2014 года : 2 ч. М. : Академия Следственного комитета российской Федерации, 2014. Ч. 1. С.82-86.
5. Ветрила Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела // Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 27-31.
6. Володина Л. М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений : материалы междунар. науч.-практич. конф., Москва 23.05.2013 : в 2 ч. М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. Ч. 1. С.212-217.
7. Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № IV. С. 141-157.
8. Диденко Н.С. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел по делам частного обвинения // В сборнике: Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. 2016. С. 76-83.

9. Сплавская Н.В., Горохова В.И. Перспективы развития правового государства в РФ // Государство и право в XXI веке. 2015. № 2. С. 5-11.
10. Турилов Г.Г. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: современное состояние и перспективы // В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 112-118.